

Роман Гилев вышел из странного сумеречного мира, в котором не было ни тепла, ни света, к счастью он продолжал чувствовать собственное тела. Роман поднялся из темной бездны, скользил бесконечно медленно, плавно, тратя века и тысячелетия на каждом миллиметре пути. Звезды вспыхивали и гасли, галактики рождались вновь. Вселенная пульсировала в огромном и невообразимом пространстве, черном, бездонном ... Наконец, тьма отступила, разрезанная лучом света на две части; Роман пришел в себя. В течение нескольких мгновений он не открывал глаза, сохраняя полную неподвижность и поглощая бесчисленные ощущения, которые проникали в его мозг и тело.

Он лежал в густой траве. Вокруг можно было слышать щебетание птиц и жужжание насекомых. Где-то поблизости лаяли собаки. Яркие радужные круги плавали под плотно закрытыми веками - он чувствовал, что над ним садится сияющее орифламма солнце.

Внезапно тень накрыла его; почти бессознательно он почувствовал, как что-то живое движется вокруг ...

Холодная вода брызнула ему в лицо. Взбодренный этим ледяным душем, он сел с приглушенным проклятием.

-Ну, - сказала девушка, - так лучше. Я была уверена, что ты жив.

Теперь ты должен мне помочь. И сразу же скажу! Я, принцесса Тани!

Пальцами, потирая мокрые глаза, Роман, молча, смотрел на нее. С присущим хладнокровием - черта, которая не раз спасала ему жизнь - он сразу принял реальность происходящего. Он ни на секунду не усомнился в своем уме; То, что произошло, не было ни сном, ни видением больного разума. Скорее всего, с экспериментом доктора Максимова, что-то пошло не так. Ну, хорошо ... Он разберется с этим позже.

-Спешите, нетерпеливо сказала девушка; в ее голосе были властные ноты.- И перестань пялиться на меня, как бык или тупой мерин. Они уже близко! Если они найдут нас, мы умрем. Я заставлю их убить тебя. Прикончить нас обоих!

Я не хочу снова быть пленницей этой ведьмы, королевы Беты.

Нет, лучше смерть!

Гилев поднялся, впервые обратив внимание на то, что он был совершенно голым;

Набедренная повязка исчезла. Взор девушки скользнул по его сильному телу, и она

восхищенно кивнула. Затем, пожав плечами, она протянула ему короткий меч с кровавым острием.

- Вот, возьми. Мне пришлось убить охранника, чтобы выбраться из замка.

Когда я убила человека, мне это не понравилось. Но ты похож на воина, и можешь лучше использовать оружие. Не стесняйся ... Они идут быстро и скоро догонят нас.

Эта девушка, Талин, сказала правду. Размахивая коротким клинком, разведчик слушал лай собак и крики людей, идущие со стороны заходящего солнца, которое уже

наполовину скрылось за зелеными холмами. Роман и девушка стояли на небольшой поляне; вокруг в густой траве журчал ручей, вокруг него возвышался темный лес.

Среди стволов черного дуба и тиса кое-где просматривались березы;

сосны с бурыми шишками тащили в небо изумрудно-зеленые кроны.

Роман был охотником; У него было достаточно опыта в таких вопросах.

В четверти километра от них раздался голос, и ему стало ясно, что у них еще есть время.

Он взглянул на девушку, которую, казалось, совершенно не смущала его нагота

и спросил:

-Как ты принцесса Тани?

Мягкие коричневые блики мерцали в ее зрачках. Роман подумала, что в другой ситуации они выглядели бы как кроткие и красивые глаза лани, но теперь они блестели от гнева.

Выдвинув вперед маленький, круглый подбородок и надменно подняв прямой элегантный нос, она сказала:

- Ты в чем-то сомневаешься?

- Нет, я не сомневаюсь. Я просто не понимаю ... Видишь ли, принцесса, я чужестранец.

Девушка глянула на него, прищурив глаза.

-Да, я верю ... Я верю тебе ... Я никогда не видела таких людей в Альбе ...-

Она величественно подняла руку. - Но, тем не менее, ты должен мне повиноваться -

в конце концов, я, принцесса Тани, дочь короля Вата Северного, самого сильного среди

суверенов Альбы! И я в большой опасности! Если ты мне поможешь, я позабочусь о том, чтобы тебя вознаградили. Мой отец заплатит много серебряных монет, если ты вернешь ему единственную дочь. Теперь перестань на меня смотреть и сделай что-нибудь! - она нетерпеливо топнула ногой.

Девушка была высокой и красиво сложена. Волна каштановых волос, перевязанных золотой лентой, достигала ее талии, платье из темного льна, украшенное полудрагоценными камнями, струилось по ее молодому телу, почти не скрывая ее маленькие упругие груди. Осиная талия, обтянутая поясом из бронзовых пластин, с которого на цепочке висел рог; Очевидно, эта юная красавица именно в нем принесла воду, которая разбудила Романа. Платье было коротким и не скрывало круглые колени с ямочками. Ее маленькие ноги были обуты в мягкие кожаные сандалии; Стройные икры пересекали тонкие ремешки.

Роман приветствовало ее поднятым вверх мечом, и улыбнулся

-Готов служить тебе, принцесса Тани. Но чего, же ты хочешь от меня?

Сейчас нет никакой опасности, — он прислушался. —

Твои недруги еще в десяти минутах от нас.

Девушка подбоченилась и бросила на Гилева раздраженный взгляд, скользнувший по его высокой фигуре. Узкие бедра, тонкая талия, мощная грудь и широкие плечи, массивная колонна шеи... да, перед ней стоял воин, готовый к бою. Глаза Тани смягчились, и она вымолвила:

— Надеюсь, ты знаешь, что делать. — Теперь она разглядывала его лицо. —

Что ж, в одном я уверена — ты не раб! Ты — благородный человек, нобиль из какой-то далекой страны. Как твое имя?

-Роман, Роман Гилев, ваше высочество. И я действительно прибыл из очень далекой страны.

-Роман? - она снова произнесла его имя, нараспев: - Рамон, Ромеан Гильов ... -

На лице девушки мелькнуло удивление. - Странное имя, во имя Фриги! -

Моему языку трудно произносить такие звуки ... но об этом позже.

Теперь ты должен сопровождать меня в Сарам Вил, город короля Ликанто, моего двоюродного брата. Его земли где-то здесь; Ликанто защитит нас и предоставит ночлег. Гилев улыбнулся.

- Где-то рядом? Но вы не знаете наверняка?

- Я ... Ну, я не знаю наверняка ... но я уверена, что мы сможем найти его.

Должен быть путь, который приведет нас ...

- Если мы сможем найти его, - усмехнулся Роман. - Похоже, принцесса, ты потерялся. Точнее, мы оба потерялись.

Девушка не успела ответить. Между темными стволами деревьев мелькнул быстрый силуэт; мгновение - и огромная собака выскочила из леса.

Очевидно, этот зверь оказался далеко впереди стаи. Его глаза горели красным огнем, шерсть стояла дыбом, слюна капала с его длинной морды. Роман, обученный охотиться и убивать людей, сразу понял, сейчас будет битва.

Он шагнул вперед, прикрывая девушку. Резким движением, срывая рог с ее пояса,

Роман рявкнул:

- Сиди здесь и не двигайся!

Пес - Роману, он казался смесью пастушьей собаки с мастиффом, прыгнул на него с расстояния в десять метров; в сумерках зловеще мелькали длинные клыки.

Роман слегка присел, напрягая ноги, и отвел меч назад; рог он держал в левой руке.

Зверь, который на небольшом расстоянии казался размером с пони, столкнулся с человеком, щелкающим зубами около его горла. Роман, откинувшись назад, вонзил рог в алый рот и с силой провернул его. Затем одним быстрым и плавным движением, он отдернул свою окровавленную руку, шагнул вперед и мощным ударом, снизу вверх вонзил меч в живот зверя. Он почувствовал, как лезвие вошло в тело, а рукоять его меча уперлась в ребра. С ужасным воем, собака упала на бок, содрогаясь в предсмертных агониях. Роман добил его быстрым ударом в горло.

Он воткнул меч в мягкую землю, чтобы очистить его от крови, и повернулся к девушке.

Она смотрела на смертельный бой широко раскрытыми глазами, прижимая ладонь

к губам, словно пытаюсь сдержать крик; страх и облегчение смешались на ее лице.

Затем она сказала:

- Какая отличная собака! Жаль, что тебе пришлось его убить.

Роман поднял руку, показывая ей, что бы она замолчала.

С закатом наступила тьма, как будто небо внезапно покрылось плотной завесой.

Голоса людей и вой собак приближались. Во мраке леса мелькнула красная точка факела, затем еще и еще. Как будто предупреждающие маяки, огни говорили о том, что их хотят окружить. Ближко, уже слишком ближко! Они не могли бежать на запад, и были отрезаны с севера и юга. Только путь на восток был свободен там, журча и булькая, бежал ручей.

Роман сжал руку девушки в своей большой ладони.

- Давай, принцесса. Нам нужно немного побегать ...

Они вошли в ручей. Вода была ледяной; дно было усеяно мелкими камнями и галькой, в некоторых местах над поверхностью выглядывали массивные валуны, вокруг которых кипела и пенилась вода. Было трудно идти; ветви и целые стволы деревьев, упавшие в ручей, мешали быстрому движению. Становилось холоднее, влажный беловатый туман нависал над водой.

Гилев, совершенно голый, начал замерзать. Хотя он обычно не обращал внимания на такие мелочи, он начал дрожать от холода.

Девушка явно чувствовала то же самое; ее пальцы, утонувшие в большой ладони агента, казались ледяными. Беглецы двигались быстрым темпом, и вскоре она начала задыхаться. Несколько раз она чуть не падала, тяжело вися на руке Романа. Наконец, споткнувшись о невидимую преграду, она упала на грудь спутника и оставалась неподвижной в течение нескольких секунд. Дыхание Тани обжигало его шею, он чувствовал ее гибкое тело под тонким платьем - доверчиво прижимающегося к нему в поисках тепла. От нее исходил странный запах, отличный от запаха молодой женской плоти; Роману он казался смутно знакомым. Через мгновение он вспомнил. Духи! В его памяти вспыхнули картины знойной, выжженной солнечной страны. Египет,

Александрия! Так пах гомосексуалист, из которого он выбивал какую-то информацию ...

Его убили через две недели ... Как звали этого типа?

Роман не мог вспомнить. Смутные расплывчатые образы мелькали перед его взором, ускользая во тьму забвения. Он вздрогнул; несмотря на холод, его лоб был покрыт потом.

Сосредоточившись, он попытался вызвать знакомые образы и имена из глубины сознания. Господи ... доктор Максимов! Я вспомнил! И его начальник? Его начальник?

Кажется, Е ... Евгений! Да, верно -

Роман может поклясться! Москва? Особый отдел ФСБ, в бледном свете восходящей луны зубы Гилева сверкнули в волчьем оскале. Он поднял меч.

Тани закричала, Роман, забыв о ней, сжал ее так, что чуть не сломал ей ребра.

Он выпустил девушку и медленно сказал:

- Прости меня, принцесса. Я немного задумался и забыл, где я.

Я не хотел причинить тебе боль.

Она не отстранилась, хотя в ее голосе звучало негодование:

-Вы дикарь, Роман Гилев, просто здоровенный дикарь! Вы можете сломать человека, как соломинку.

на этот раз Тани правильно произнесла его имя.

На востоке над темным морем крон деревьев появилось слабое сияние восходящей луны. Роман оглянулся, прослеживая мучительный путь, который они выбрали.

Туман поднялся выше, его призрачные дымки извивались, медленно паря между стволами деревьев, как холодное дыхание лесных троллей.

Теперь он не слышал голоса или лай собак. Похоже, им удалось вырваться, или их перестали преследовать.

Роман повел девушку в лесную чащу, где они вскоре обнаружили углубление в траве.

Там было если не теплее, то хотя бы суше, чем на берегу ручья. Они легли на землю, и Талин снова оказалась в его объятиях.

Тем не менее, она его предупредила.

- Я замерзла, Роман, просто замерзла. И мне нужно только тепло твоего тела.

Ты понимаешь?

-Конечно,- мрачно ответил агент, понимая, что девушка не может видеть его улыбку.

- Что еще я могу сделать для вашего высочества?

В конце концов, вы принцесса, а я всего лишь бедный незнакомец, у которого даже нет одежды, чтобы прикрыть свою плоть. Не волнуйся, принцесса. Я знаю свое место и буду вести себя соответственно.

Однако дьявол искушения всколыхнул его кровь. Платье девушки прилипло к ее коже, соски ее маленькой груди напряглись от холода. Едва прикрытые низким воротом платья, они обжигали кожу Романа. И, с уверенностью опытного мужчины, он чувствовал, несмотря на ее слова и возможное сопротивление, в конце концов, она с радостью приняла бы его любовь. Если он захочет этого.

Но Гилев не собирался спешить. Со временем возможно, если им суждено стать любовниками, они ими станут. Сейчас они столкнулись с более насущными проблемами: они заблудились, страдали от холода и, более того, его желудок давно требовал еды. Возможно, девушка тоже была голодна.

Некоторое время они молчали. Талин лежала, цепляясь за Романа и дрожа, как мокрый щенок, тонкая прядь ее волос щекотала его нос. Затем она отстранилась и подняла голову, пытаясь увидеть его лицо в темноте. В ее голосе были резкие нотки.

-Я думаю, ты смеешься. Я действительно принцесса, мне не нравится тон, которым ты смеешь говорить со мной!

- Еще раз прошу прощения, принцесса. Я ничего не могу сделать с моим голосом. Я всегда так говорю.

-Если ты снова смеешься надо мной, тогда, когда мы приедем к Сарам Вилу, я прикажу, чтобы тебя повели в конюшню! Матерью Фриггой клянусь, тебя выпарят!

- Я думаю, мне ничего не угрожает, ваше высочество.

Пока я вооружен и могу сражаться, кнут не коснется моей спины. Скорее я сожгу конюшню - вместе с вашими слугами ... Затем его голос смягчился, и он сказал примирительно: - Но я полагаю, что нет причин бить меня.

Я не смеюсь над тобой вообще. Я полон почтения, маленькая принцесса.

Тани посмотрел на него с некоторым опасением. Наконец она решила, что этот незнакомец заслуживает большего доверия и уважения. Улыбаясь, она прошептала:

-Хорошо, Роман. Мы снова друзья. Вы можете обнять меня ... -

она подошла к нему ближе - Давай! Я замерзаю!

Но прежде чем они прижались друг к другу в поисках тепла, звуки отдаленного пения послышались из чащи. Тани посмотрела на Гилева и сделала странный жест, положив правую руку на грудь.

- Фригга, спаси и защити нас! Это Друды! Этой ночью они собрались на священном лугу!

Теперь я знаю, где мы находимся. Пошли быстрее. Мы обойдем поляну и окажемся на дороге, которая ведет в Сарам Вил.

Она коснулась его ладони. Роман, все еще неподвижный, пристально смотрел в лесную чащу, пытаясь определить место сбора Друдов. В конце концов, он различил красное свечение огня, скрытое стволами и ветвями деревьев, которые стояли в темноте, как колонны гигантского храма.

Внезапно он почувствовал странное беспокойство и волнение. Он не мог объяснить, почему в его душе зарождалась непреодолимая тяга к пылающему огню, вокруг которого священники, поднимающие свои песнопения, двигались в неистовом танце ... Он знал только, что должен это увидеть.

Но когда он выразил свое желание Тани, девушка отшатнулась в ужасе и уставилась на него, как будто он сошел с ума.

-Нет ... нет! Ты не можешь шпионить за Друдами!

Особенно во время их тайных обрядов! Они убьют нас, если увидят ... они пожертвуют нас богу деревьев. Вот что они делают сейчас - они готовят жертву.

Если они нас поймают, то сначала отрежут ноги и руки, затем голову, выпотрошат и пожарят на слабом огне! А потом они съедят нас! Нет, Роман! Мы должны пройти мимо поляны и очень осторожно, потому что они всегда выставляют часовых.

Роман спокойно посмотрел на девушку. Несомненно, она верила в то, что говорила,

и ее ужас был искренним. Луна уже поднялась высоко, и в ее бледном призрачном свете он увидел, как страх исказил милое лицо Тани.

Однако его любопытство только увеличилось. Он обнял девушку, прижал к груди и погладил ее по волосам. Он чувствовал, как дрожит ее тело, и знал, что причина не только в холоде.

-Ты видела все, что говоришь своими глазами? - тихо спросил он.

Что касается часовых, девушка, несомненно, говорила правду, а все остальное ...

Он сильно сомневался, что Друды питаются человеческой плотью.

- Ты видела, как Друды убивают людей? Как они их едят?

Покачав головой, Тани пробормотала, уткнувшись лицом в его шею.

- Нет, не видела. Я не сошла с ума и не хочу умирать. Но мне рассказывали ... все знают эти истории в Альбе ... и они правдивы ... Друды очень сильны ... они сами по себе ... и у них есть свои собственные законы. Все это знают. Ты, чужестранец, которому невежество прощительно ... Теперь мне нужно знать ты веришь ... - она отошла от разведчика и посмотрела ему в лицо: - Да, веришь, если только ты не дурак стремящийся к мучительной смерти. Но до сих пор я не считала тебя глупцом или сумасшедшим.

-Я верю тебе, - заверил ее Роман, - и я хочу умереть не больше, чем любой другой человек. Однако я хочу увидеть этих Друдов своими собственными глазами. И я их увижу. Сейчас. Немедленно!

Ему пришло в голову, что Друды, если они такие могущественные, могут быть потенциальными врагами. До сих пор он оставался живым только потому, что неизменно придерживался принципа: «Знай своего врага».

Неизвестно, как долго продлится его пребывание в этой стране, которую Тания называет Альба. И неясно, как долго будут сохраняться его воспоминания о прошлой жизни, его опыт, позволял ему рассчитывать на кое, какое преимущество. Мы должны быть готовы к неизвестному будущему и, насколько это, возможно, укрепить свои позиции.

А информация всегда сила; он знал это.

Поэтому, когда разведчик снова заговорил, его голос был твердым.

-Я хочу знать кто такие Друды, принцесса Тани. Опасность невелика, в лесу я, как дома

Но ты можешь не ходить со мной. Оставайся здесь, если хочешь. Я вернусь к тебе.

Девушка покорно вздохнула, хотя Роман ожидал от нее новой вспышки гнева.

- Ты самый большой дурак. Ты никогда не найдешь меня снова! Нет ...

Я пойду с тобой. Если ты хочешь быть дураком, наверное, я тоже должна быть глупой.

Просто запомни мои слова, когда они соберутся отрубить тебе голову.

Роман ухмыльнулся и слегка похлопал ее по спине. Тем не менее, ее высочество была сильно встревожена

- Теперь мы умрем!

-Ты дурак, который не прислушался к ее мудрым словам! Умри! Умри!

Фигура в белом плаще метнулась к Роману, и в лунном свете мелькнуло позолоченное лезвие кинжала, а затем последовал сильный и меткий удар в Романа.

Фанатичные глаза блестели из-под капюшона, зубы хищно щетинились.

- Умри, дурак! Умри умри умри!

Слова звучали под аккомпанемент песне, что слышалась на большом лугу.

Роман парировал удар и резким движением направил свой меч вперед -

прямо в горло Друды. Кровь, кажущаяся черной в лесных сумерках, текла из разрезанной артерии, заливая белый халат. Друда упал на колени, созерцая свои окровавленные ладони с огромным удивлением, он пытался что-то сказать, слова булькали в горле, кровь сочилась из раны и текла пурпурной пеной. Боясь, что охранник попытается закричать, Роман поднял меч. Короткий удар, направленный ниже уха, почти обезглавил Друду. Он упал в лужу собственной крови, мертвые глаза бессмысленно уставились в бледное ночное небо.

Роман наклонился и откинул капюшон с трупа, он увидел выбритый череп, покрытый серой щетиной.

Старик, решил он. Ну, жаль, хотя с другой стороны, этот фанатик не шутил - золоченый кинжал все еще лежал у его ног. Теперь Роман заметил, что только рукоять оружия была покрыта золотом, а клинок казался бронзовым.

Пожилой человек? Что-то необычное в застывшем лице заставило его задуматься.

Он наклонился и открыл халат с малиновым кругом над сердцем, внутри круга, покрытого кровью, можно было различить эмблему, расшитую золотыми нитями - контуры дуба с пышной кроной.

Край халата выскользнул из пальцев Романа, когда он увидел высохшие морщинистые груди. Старая женщина!

Позади него Тани прошептала:

- Фригга, защити нас! Ты убил ее ... Мы оба теперь прокляты навсегда ...

Мы будем убиты и съедены!

У Романа перехватил горло. Убить женщину ... даже если она такая отвратительная старуха, которая пыталась зарезать его ... нет, это было совсем не в его правилах!

Однако он не позволил своему голосу дрогнуть и резко сказал:

- Не говори глупостей! С тобой ничего не случится. Я не очень рад, что это произошло, но мы не можем изменить того, что было сделано. Почему ты не предупредила меня, что среди Друдов есть женщины? Я был бы более осторожен.

Он коснулся темной щетины на подбородке и, глядя на труп, задумчиво покачал головой.

-Но это почти ничего бы не изменило, маленькая принцесса. Она пыталась меня убить!

Что здесь можно сделать? - он отпихнул свой нож в сторону.

Отвернувшись от мертвого тела и не глядя на Романа, Тани подняла оружие и вытерла его пучком травы.

- Теперь мне нужно что-то острое.

Когда нас схватят, я смогу покончить с собой до того, как начнутся пытки.

Она потянула его за руку.

- Давай, Роман. Если мы будем осторожны и проворны, возможно, нам удастся сбежать.

Поторопись! Там должны быть другие охранники.

Роман сжал ей руку. Задумавшись, его челюсти сжались, глаза сузились, он мрачно смотрел на труп. Наконец, разведчик повернул голову к огню и лугу, с которого шло скорбное пение.

- Я зашел слишком далеко, принцесса, и не отступлю. Я хочу посмотреть на Друдов и их тайные обряды. Ты не ответила на мой вопрос: много ли среди них женщин?

-Все, - спокойно и тихо сказал Тани, - все Друды женщины.

Я не говорила об этом, потому что не считал это важным. - она покачала головой. -

Ты не просто странник из далеких стран, Роман, ты сам странный. Я не мог представить, что кто-то хотел бы выследить Друдов. Во всей Альбе нет человека, способного

на такое ...но я всегда забываю, что ты не из Альбы.

Роман проигнорировал ее комментарий.

- То есть ты говоришь, что все Друды - женщины? Там вообще нет мужчин?

Что-то вроде ордена монахинь? Тогда это не так страшно, подумал он.

С хорошим мечом в руках он может справиться с целой толпой таких старых зверей, одетых в белые рясы и поющих страшные гимны. Роман взглянул на кинжал Тани.

Очень хорошо, что у этой ведьмы было оружие ...Немного успокоившись, она прошептала

-Если ты хочешь знать о Друдах, я расскажу тебе все, что знаю ...

все слухи и страшные истории ... просто пойдем отсюда быстрее. Сделай это для меня -

потому что ты сам никогда больше не будешь в безопасности ... ты убил Друда ... Они не

простят ... они будут искать, спрашивать, колдовать ... Теперь ты можешь доверять

только мне.

Тани не пыталась скрыть угрозу в своем голосе. Внезапно она тяжело ухмыльнулась.

-Я сказала, что прикажу выпороть тебя, но не воспринимай это всерьез.

Зачем? Твоя жизнь теперь в моей власти ... Одно моё слово - и ты мертв!

Роман отвернулся от нее. Он вытер меч о траву, затем коснулся лезвия пальцем

и только потом пристально посмотрел на Тани. Глаза девушки сверкали, она надменно

подняла подбородок.

- Не пытайся напугать меня! Я тебя уже хорошо знаю ... Ты не трогаешь женщин!

Разведчик насмешливо фыркнул.

- Да, вы правы, маленькая принцесса, я не буду вас трогать. Только ты

что-то забыла ... похоже, ты сама вовлечен в это дело, не так ли?

Может, ты зарезала старуху? И идея шпионить за Друдами тоже твоя? Ты знаешь, когда я хочу, то могу лгать очень убедительно.

Тани ахнул от такого предательства; она обиделась, как ребенок, и можно было заметить, что она еще очень молода. Бормоча что-то непонятное, девушка снова озарила свою грудь ритуальным знаком. Наконец Роман разобрал ее шепот:

-Фригга самая всемогущая, спаси и спаси меня от Друдов ...

и от этого человека тоже ... Я уже начинаю сожалеть о том, что мы встретились, - сказала она громко.

Возможно, Гилев тоже разделял ее мнение. И, тем не менее, он нуждался в Тани, очень нуждался - и в качестве проводника, и в качестве источника информации об Альбе.

Черт возьми, доктор Максимов и этот чертов компьютер, забросил его, Бог знает куда!

Но он здесь, и ему некуда идти. Что касается Тани, то разведчик уже полностью выяснил, на кого похожа маленькая принцесса. Красивая, соблазнительная, но абсолютно ненадежная женщина - непослушный ребенок, милый дикарь из страны варваров, для которой закон - это только ее собственные желания.

До сих пор Роман не потворствовал ее капризам и храбро держался с ней. И он понял, что должен внимательно следить за этой молодой красавицей; ее действия были непредсказуемы.

Обдумывая все это, Роман нахмурился и с показной строгостью сказал:

- Я хочу посмотреть на Друдов. Пойдем со мной или останься здесь; Мне все равно.

Он осторожно пошел к огню. Вскоре Роман услышала, как принцесса споткнулась о корень и пробормотала что-то, упомянув Фриггу, но теперь ее слова были больше проклятием, чем молитвой.

Когда он упал на землю в густых зарослях, откуда, хорошо был виден огонь и фигуры, танцующие в белом, девушка была рядом с ним.

Она поднесла губы к его уху - Роман снова почувствовал запах духов - и прошептала:

- Видишь та, что стоит отдельно от танцоров и опирается на золотой меч?

Роман кивнул. Вокруг огромного огня в медленном танце двигались пятьдесят фигур в глухих рясах; их лица, наполовину скрытые капюшонами, были неразличимы в лесном мраке. Они хлопали в ладоши и пели, выплясывая трудные шаги своего танца. Женщина, о которой говорила Тани, казалась изящной и стройной, как береза; капюшон был натянут на ее голову, ее пальцы сжимали рукоять большого золоченого меча.

Тани снова прошептал.

-Это Нубия, Верховная Жрица. Мой брат Ликанто боится ее до смерти!

И я тоже ... Ты должен быть осторожен с ней... Мечь Друдов ужасна! -

сказала она. Теперь посмотри - там под деревом, в темноте - видишь?

Теперь скажи, я лгала?

Напрягая глаза, он пытался различить что-то в сумерках, и ему не понравилось то, что он увидел.

На краю, между торчащими корнями огромного дуба, лежала привязанная девушка с кляпом во рту. Роман видела, как вспыхнули ее глаза, когда она повернула голову к танцующим вокруг костра Друдам. Ее лицо было искажено ужасом - безграничным ужасом, которое ему редко приходилось видеть раньше.

Эту девушку нельзя было назвать красивой. Её тело, полное, дряблое и неуклюжее, с большими провисшими грудями и толстыми ногами, принадлежало простолюдинке.

Но Гилев почувствовал жалость, заметив, как она закатывает глаза в страхе и бьется, пытаясь ослабить свои узы. Жалость не часто навещала его душу, и теперь она, вероятно, была неуместна. Более того, он до сих пор не до конца поверил диким сказкам Тани.

Внезапно пение прекратилось. Танцоры смешались в смятении, но через мгновение он заметил, что каждый из них занимался своей работой, четко определенной и, по-видимому, привычной. Роман присмотрелся и если раньше он дрожал от ночного холода, то теперь на его лбу появились большие капли пота.

Друды работали быстро и слаженно. Рогатки были вбиты в землю с двух сторон огня; затем на них водрузили заостренный в конце бронзовый вертел. В больших мешках они

приносили уголь и вываливали его в огонь. Затем с помощью металлических стержней разбили сгоревшие бревна, смешали их с углем и выровняли. На месте пожара образовался плоский светящийся круг

Тани снова прошептал в ухо Роману:

- Посмотри! Там! Большой пень дуба! Я слышала о нем. Друды называют его королевским пнем.

Верховная жрица, поставив меч перед собой, направилась к огромному пню. Его поверхность, около восьми футов в диаметре, была покрыта тонким каменным кругом, усеянным темными пятнами.

Четыре Друда подхватили девушку и потащили ее к алтарю. Роман видел, как она застыла в безмолвном, утонувшем крике. Он с силой сжал рукоять меча, пот потек по его вискам и попал в глаза. Атаковать? Невозможно!

Это было бы безумие ... однако, учитывая внезапность ... Может быть, я должен попробовать?

Пальцы Тани впились в его предплечье.

- Нет, Роман, нет! Даже не думайте об этом! Не думай, что с ними легко справиться!

Они монстры, они сражаются не хуже солдат. Даже если ты освободишь девушку, и нам повезет ... если мы сможем спрятаться ... они не оставят нас в покое! Они придут в Ликанто и потребуют наши головы ... Наши тела! И Ликанто отдаст нас. Он их боится! Или они изгонят тебя и меня из Сарам Вила, и мы снова окажемся в лесу, без еды, без крова и защиты! Послушай меня, я тебя умоляю! - рыдала она.

Могучие мышцы Романа расслабились. На мгновение он был на грани краха, был готов рискнуть своей жизнью, но Тани была права. Если он хочет выжить на Альбе, ему необходимо подавить гнев и отвращение, чтобы справиться с теми когтями, которые сжали его горло и не давали дышать ... Роман Гилев был тверд, как камень, но говорят, что даже камни могут источать слезы.

Он наблюдал - только наблюдал, едва сдерживая тошноту, которая подобралась к его горлу.

Все необходимое для церемонии было очевидно подготовлено заранее, а теперь события развивались с калейдоскопической скоростью. Связанную девушку грубо бросили на каменный алтарь. Она корчилась и отчаянно извивалась, скользя к краю в бессмысленной надежде избежать гибели. Друды, плотно окруживший пень, подтолкнули ее к центру.

Они снова начали петь, тихо, почти шепча. Их песня несла смерть. Взявшись за руки, женщины в белых одеждах начали кружить вокруг пня.

-О, мать Фригга, - едва слышно сказала Тани, - мне кажется, я узнала эту девушку!

Это одна из горничных Ликанто ... не только горничная, если верить слухам ... Фригга, защити меня! здесь происходит больше, чем я хочу знать ...

На мгновение круг Друдов раскрылся, и верховная жрица вышла вперед. Она медленно приближалась к алтарю, величественно, тихо, ужасно. Тяжелый меч, отлитый из золота, она несла легко, как игрушка.

Жрица положила ладонь на грубый камень. Одно изящное, легкое движение, и она уже на вершине. Внезапно ее капюшон откинулся назад, обнажив лицо, и Роман затаил дыхание. Рядом послышался всхлип Тани.

-Клянусь, святой Фриггой, - прошептала девушка, - я ее не знаю! Это не Анубис!

Верховная жрица не одела капюшон. Откинув голову, она подняла золотой меч обеими руками, направив его вверх. Ее губы шевелились, и Роман разобрал несколько слов, она попросила благословения у могучего дуба, повелителя деревьев и черного купола неба.

Роману показалось, что золотой меч пронзил его сердце. Он никогда не встречал такой женщины! Капюшон, сброшенный с ее лица, походил на стены разрушенного подземелья, из которого миру показалась совершенная красота, и он догадывался, что белое

бесформенное одеяние скрывает не менее удивительное тело. Волосы жрицы обрамляли тонкий овал лица с гладкой кожей цвета слоновой кости в серебряном облаке.

Чувственный рот, с полными, как будто нарисованными губами, красивой формой носа, широко расставленными, слегка суженными глазами, направленными на жертву,

извивающуюся у ее ног.

Тани права, эта мысль промелькнула у него в голове, он дурак. Он не верил, что женщина тем более такая прекрасная! - может стать хладнокровным убийцей. Дурак! В конце концов, он не вчера родился, и он все еще сохранил некоторые воспоминания о своем прежнем мире ... Конечно, в Альбе ничего не изменилось в лучшую сторону по сравнению с земным средневековьем ... Скорее наоборот.

И все же он не мог поверить - пока не увидел своими глазами.

Верховная жрица занесла меч над лежащей перед ней девушкой, сжимая золотую рукоять, обеими руками и направляя широкое лезвие вниз. Она улыбнулась. Наступила полная тишина, которую нарушал только хрип обезумевшей жертвы. Жрица снова улыбнулась, ее зубы блестели, как жемчужины между кроваво-красными губами.

Пот обжег глаза Романа.

Она с силой опустила меч, вонзив его в грудь девушки. Роман не мог поверить, что ее стройное, изящное тело обладает такой силой. Клинок прошел сквозь плоть, пронзил сердце жертвы, и глухо звякнул о камень, покрывающий поверхность пня. Обнаженная девушка корчилась и боролась в смертельной агонии, кровь текла по ее тяжелой груди, стекала по камню. Наконец, судороги прекратились, и тело жертвы замерзло.

Некоторое время верховная жрица стояла над трупом с опущенной головой, широко расставив ноги и опираясь на рукоять меча, теперь она выглядела вялой и опустошенной. Внезапно ее тело задрожало, и на мгновение разведчику показалось, что она вот-вот упадет. Однако жрица выпрямилась и подняла голову.

Ее взгляд скользнул по безмолвному кругу Друдов и упал в густые заросли, где прятались Роман и Тани. В слабых отражениях пламени, которое танцевало над угасающим огнем, он не мог различить ни выражение, ни цвет глаз женщины. Знает ли она о присутствии незнакомцев? Нет, это не возможно! Но Роману казалось, что взгляд жрицы устремлен на него: волна холодного озноба прошла по позвоночнику, но он не опустил глаз.

Внезапно иллюзия закончилась, жрица натянула капюшон на голову и спрыгнула на землю. Молча отвернувшись от толпы Друдов, она пошла на противоположный край поляны и скрылась в тени деревьев.

Остальное было похоже на резку туши в мясной лавке, и Роман снова почувствовал тошноту в горле. Наклонившись через плечо, Тани с иронией прошептал:

-Ты думал, что я обманываю? Или я легковверная маленькая дура, которая слышала множество взрослых страшных сказок и повторяла их? Ну что, ты до сих пор не веришь, что Друды едят человеческую плоть? - она подтолкнула Романа локтем. -

Видишь, как они потрошат эту бедную горничную, как курицу?

Друд наклонился над телом, наполнив его несколькими листьями. Роман почувствовал, что с него, пожалуй, достаточно. Он видел много, даже слишком много. Стоит ли смотреть на труп, посаженный на вертел? Нужно уходить!

Тани потянул его за руку

- Во имя Фриги, Роман, давай уйдем! Нам повезло, но это не будет длиться вечно!

Каким-то чудом нас еще не заметили, и если быстро ...

Ее слова были прерваны пронзительным криком. Затем раздался еще один крик, и у костра началась паника.

На поляне появилась фигура в белом халате, держащая тело старухи, убитой Гилевым. Женщина громко застонала, невнятные слова молитвы сорвались с ее губ, одежда была залита кровью. Остальные Друды, кричащие и скорбящие, толпились вокруг нее. Роман попытался увидеть что-то под деревьями на дальнем краю поляны - там, где верховная жрица исчезла в темноте. Но ее не было, очевидно, завершив свою часть ритуала, она покинула собрание. Наверное, сухо подумала Роман, ей не понравился вкус человеческого мяса.

Рядом, в отчаянии, растянувшись на земле, всхлинула Тани, внося свой вклад в хор стонов, криков и причитаний, нависших над поляной.

- Фригга, спаси нас! Они нашли ее тело! Теперь мы будем прокляты навсегда, даже если нас не убьют! Я говорила тебе, я предупреждал тебя, я ...

Роман закрыл ей рот своей широкой ладонью.

- Заткнись! Ни звука, пока я не разрешу тебе говорить! Ползи назад, медленно и очень осторожно; нам пора уходить ... Но тихо, маленькая принцесса, очень тихо ...

<http://tl.rulate.ru/book/22670/467045>